

родителей возлагалась обязанность алиментирования несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся детей, последние были обязаны доставлять содержание своим нетрудоспособным и нуждающимся родителям (ст. ст. 161, 162, 163). Имущественные отношения родителей и детей строились на принципе раздельности: дети не имели права на имущество родителей, родители — на имущество детей (ст. 160).

Кодекс возлагал также обязанность на трудоспособных родственников доставлять содержание нуждающимся (т. е. не имеющим прожиточного минимума) и нетрудоспособным родственникам по прямой нисходящей и восходящей линии (внукам, дедам, бабкам), а также полнородным и неполнородным братьям и сестрам (ст. 172). Однако эта обязанность наступала только в том случае, если нуждающиеся в содержании лица не могли получить содержание от супруга, детей или родителей ввиду их отсутствия или несостоятельности (ст. 173).

Кодекс устанавливал, что все усыновленные лица полностью приравниваются к родственникам по происхождению (ст. 182). Однако на будущее время Кодекс запрещал всякое усыновление как своих, так и чужих детей (ст. 183). Это временное запрещение было вызвано тем, что под видом принятия в семью усыновленных капиталистические элементы в городе и кулачество в деревне приобретали возможность эксплуатации труда сирот, беспризорных, детей батраков и т. д. Оказавшись в близких отношениях с такими усыновителями, определенная часть усыновленных из числа трудящихся могла бы воспринять их враждебные по отношению к Советской власти настроения¹.

Последний раздел Кодекса посвящен опекунамскому праву. Нормы этого раздела подробно регламентируют конкретные формы установления и снятия опеки и попечительства, определяют учреждения, ведающие такими вопросами.

Опубликование первого социалистического Кодекса имело огромное значение. Оно заключалось в том, что этим Кодексом «Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках»².

2. Кодекс законов о труде

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции начало складываться советское трудовое право. Уже первые акты Советской республики о труде

¹ См. Сорок лет советского права (1917—1957 гг.), т. 1. Л., 1957, стр. 303,

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 346.

ознаменовали решительную ломку царского законодательства в области трудовых отношений и закрепили важнейшие революционные требования рабочего класса. Дальнейшее развитие светское трудовое право получило в первом Кодексе законов труде — Кодексе 1918 года.

Кодекс законов о труде состоял из введения, девяти разделов и особых приложений к статьям. Положения Кодекса распространялись на всех лиц, работающих за вознаграждение и были обязательны для всех предприятий, учреждений *и хозяйств* (как государственных и общественных, так и частных). Все существовавшее до издания Кодекса законодательство по вопросам труда объявлялось действительным лишь в том случае, если оно не противоречило постановлениям Кодекса.

Коммунистическая партия всегда проявляла особую заинтересованность в том, чтобы советские законы были просты *и* доступны для широких масс населения. Весьма показательным в этом отношении требование Кодекса о том, чтобы он был широко распространен в среде трудящегося населения всеми местными органами Советской власти и выставлен во всех советских учреждениях на видном месте.

КЗоТ 1918 года наглядно продемонстрировал огромнейшие достижения, которых добился рабочий класс, взяв власть в свои руки. В Кодексе получил законодательное закрепление восьмичасовой рабочий день. Статья 84 предусматривала, что продолжительность нормального рабочего времени не может превышать восьми дневных или семи ночных часов. Согласно ст. 85 КЗоТ, продолжительность нормального рабочего дня не могла превышать шести часов: а) для лиц, не достигших 18-летнего возраста, и б) в отраслях труда, особо тяжелых и вредных для здоровья. Глубокой заботой о трудящихся пронизаны и положения Кодекса об обязательном обеденном перерыве, еженедельном непрерывном 42-часовом отдыхе, о сокращении накануне дней отдыха рабочего дня на 2 часа, о предоставлении всем трудящимся 2-недельного отпуска за шесть месяцев непрерывной работы и месячного за год непрерывной работы (ст. ст. 86, 103, 105—107). Сверхурочные работы допускались Кодексом (ст 94) только при исключительных обстоятельствах (для предотвращения общественных бедствий и опасностей, устранения случайных или неожиданных обстоятельств, нарушивших функционирование водоснабжения, освещения, канализации, транспорта и т. д.). Во всех случаях на проведение сверхурочных работ требовалось согласие соответствующего профессионального союза и разрешение местной инспекции труда (ст. ст. 95, 96). К производству сверхурочных работ, равно как и работ в ночную смену или в отраслях особо тяжелых или опасных для здоровья, женщины, а также юноши,

достигшие 18-летнего возраста, не допускались (ст. ст. 97, 14). Беременные женщины освобождались от работы за восемь недель до родов и восемь недель после родов с сохранением полного заработка за это время (ст. 3).

Вместе с тем Кодекс 1918 года отражал и закреплял одну из важнейших особенностей политики военного коммунизма — введение всеобщей трудовой повинности, которой в обязательном порядке подлежали все трудоспособные граждане от 16 до 50 лет (ст. 1). В условиях гражданской войны и иностранной интервенции трудовая повинность стала всеобщей формой участия в общественно полезном труде. Всякий труд, в какой бы форме он ни совершался, рассматривался Кодексом как выполнение трудовой повинности. Трудовая повинность являлась важнейшим методом принудительного привлечения к труду буржуазных элементов. Советское государство осуществило принцип: «Кто не работает, тот не ест».

Кодекс законов о труде декларировал для всех трудоспособных граждан право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы (ст. 10). Осуществляя принципы оплаты по труду в соответствии с его количеством и качеством и равной оплаты за равный труд, КЗоТ провозглашал: вознаграждение за труд должно производиться с учетом квалификации, трудности работы и производительности труда каждого отдельного работника. Согласно ст. 7 Кодекса для государственных учреждений тарифы заработной платы, определяющие размеры вознаграждения, условия и порядок его выдачи, устанавливались Народным Комиссариатом труда. Тарифные положения в предприятиях разрабатывались профессиональными союзами по соглашению с руководителями или владельцами предприятий. Однако и в этом случае тарифы нуждались в утверждении Народного Комиссариата труда (ст. 8).

Таким образом, Кодекс предусматривал самое активное и непосредственное участие профсоюзов в определении условий труда, норм выработки, правил внутреннего распорядка. Профсоюзные органы избирали инспекции труда, находившиеся в ведении Наркомата труда и его местных отделов. Положения Кодекса подробно определяли права и обязанности этих инспекций в осуществлении возложенных на них задач по охране жизни, здоровья и труда рабочих и служащих.

В Кодексе законов о труде 1918 года имелся особый раздел «Об обеспечении надлежащей производительности труда». В нем говорилось об обязательной для каждого работника норме выработки и о соблюдении трудящимися установленных на предприятии правил внутреннего распорядка. Систематическое невыполнение нормы выработки могло привести к переводу работника на более низкую квалификацию. Если же не

достижение нормы выработки являлось следствием недобросовестности или грубой небрежности, то работник мог быть уволен (ст. ст. 118, 119).

Большое значение для внедрения трудовой дисциплины во всех предприятиях и учреждениях имело создание рабочих товарищеских дисциплинарных судов. В декрете СНК от 14 ноября 1919 года «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах»¹ говорилось, что они учреждаются «в целях поднятия трудовой дисциплины и производительности труда до наивысших пределов и целесообразного использования всех производительных сил, имеющихся в стране». Рассматривая дела о нарушениях рабочими и служащими трудовой дисциплины, товарищеские суды были наделены правом применять в отношении виновных лиц различные меры взыскания — от выговора до посылки на тяжелые общественно необходимые работы.

На борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, прогульщиками было направлено также Постановление СНК от 27 апреля 1920 г. «О борьбе с прогулами»¹. Декрет квалифицировал прогул как тяжелое нарушение трудовой дисциплины и устанавливал, что за прогул (не более трех дней) должно производиться удержание зарплаты; прогульщик был обязан отработать дни прогула в порядке трудовой повинности в сверхурочное время или праздничные дни (ст. 1). Лица, уклоняющиеся от этой обязанности, подлежали заключению в концентрационный лагерь (ст. 3). Прогул же более трех дней в течение месяца влек за собой предание дисциплинарному суду как за саботаж (ст. 2).

Проводя решительную борьбу с туеядцами, рвачами, прогульщиками и т. п. лицами, Советское государство вместе с тем первостепенное внимание уделяло поощрению рабочих, проявивших в суровые годы войны массовый трудовой героизм. В этих целях широко применялись премирование, сдельная оплата труда, предоставление жилья, топлива и т. п. Все эти поощрительные мероприятия способствовали установлению личной непосредственной заинтересованности каждого работника в повышении производительности труда. Одним из важнейших методов поднятия творческой активности масс являлось социалистическое соревнование.

Наконец, в целях отличия «тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач», Постановлением VIII Всероссийского

¹ СУ РСФСР 1919, № 56, ст. 537.

² СУ РСФСР 1920, № 36, ст. 172.

съезда Советов от 28 октября 1920 года учреждался орден Трудового Красного Знамени¹.

Таким образом, борьба за укрепление трудовой дисциплины даже в трудный период войны велась не только мерами принуждения, применяемыми в отношении недисциплинированных, недобросовестных работников, но также и главным образом путем поднятия активности трудящихся масс, развития их творческой инициативы

Кодекс законов о труде 1918 года дополнило опубликованное 17 декабря 1918 года «Положение о социальном обеспечении трудящихся»². Как уже отмечалось, введение в управление промышленностью системы «главкизма» резко ограничивало финансовую оперативность и самостоятельность предприятий. Поэтому социальное страхование, при котором фонды для выплаты пособий и пенсий рабочим и служащим создавались из взносов предприятий и учреждений, было заменено социальным обеспечением, т. е. обеспечением из фондов государства. «Положение о социальном обеспечении трудящихся» подробно регламентировало круг лиц, подлежащих обеспечению, виды социального обеспечения (в случаях болезни, потери трудоспособности, безработицы), его финансовую систему. Как и первый Кодекс законов о труде, Положение закрепляло революционные завоевания рабочего класса в области труда и было целиком направлено на защиту интересов трудящихся. Характеризуя огромные достижения, которых добилось Советское государство в области трудовых отношений, Программа Коммунистической партии, принятая на VIII съезде (1919 г.), подчеркивала, что с установлением диктатуры пролетариата впервые создавалась возможность осуществить полностью программу-минимум социалистических партий в области охраны труда»³.

3. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР

В годы гражданской войны и иностранной интервенции продолжался процесс развития советского уголовного права. К концу 1919 года уже действовало значительное количество законодательных актов, которые не только определяли задачи карательных органов по борьбе с конкретными преступлениями, но и содержали также немало принципиальных положений, относящихся к общей части советского уголовного права. В связи с этим назрела необходимость в систематизации норм

¹ См. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, т. I. М., 1959, стр. 134.

² СУ РСФСР 1918, № 89, ст. 906.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7. М., 1954, стр. 428.